

-Забудь обо всем, перед тобой только противник. - Голос Феникса струился по воздуху, не оставляя ни единого шанса упустить и звука. - В твоих руках клинок. - Удар примарха дал еще лучше ощутить оружие. - И он, и ты, существуете для того чтобы нести гибель врагу.

Под вечерним солнцем, чьи лучи пробивались сквозь окна, два человека стояли напротив друг друга. Оба были сосредоточены. Один, умудренный опытом, передавал оный молодому воину. Никак иначе нельзя было назвать юношу, ибо в его глазах тлели искры решимости, что могли вспыхнуть в любой миг.

-Но запомни навсегда одну вещь. - Темные глаза примарха пронзали пространство, казалось им ведомо все чего коснется их взор. - Ты приносишь гибель лишь для того, чтобы те кто тебе дорог не оказались на твоём месте. Ты защитник, и проливая кровь на поле брани, ты не даешь ей пролиться на мирной земле.

Широ смотрел. Широ чувствовал. Само его естество шептало ему. "Ты меч. Ты создан чтобы убивать. Ты создан чтобы разрушать. Ты не создан сотворять." Но эти мысли, что шли из глубин, недоступных сознанию, опровергались словами того кто нес смерть ради жизни. Даже разрушение может созидать, пусть и не на прямую. Магические цепи горели, как и всегда при их использовании. Однако, теперь раскаленный металл, струящийся по жилам, не нес боли. Он лишь распался сердце. Те сомнения, что терзали юношу, отошли на второй план. Его мечта, принести мир, недостижима. Он всегда знал это, ведь не был дураком, вопреки мнению многих.

И тем не менее, сейчас те страхи и мысли, оставшиеся липкой гнилью после жестокого огня, не отравляли душу. Нет, они вызывали смех. Холодный разум не видел чем они могут угрожать. Если цель ясна, то и сомнения не могут возникнуть. А теперь, Широ ясно видел что ему нужно сделать. Стать истинным героем, что будет идти вперед несмотря на нескончаемость дороги. Он выберет верный путь. Быть может он приведет его к гибели или чему то более ужасному, но Эмия дойдет до конца. Чего бы это не стоило.

-Посмотри. - Фениксиец протянул руку, указывая на Вергилия, стоящего в стороне. - Если ты можешь видеть историю оружия, значит увидишь и историю моего сына.

Янтарные глаза юноши, что сейчас переливались расплавленным золотом, устремились к алебарде. Ее могучий клинок сверкнул в свете солнца, созданный с великой искусностью, и еще большей смертоносностью. Нити истока, протянулись вовне, и дали узреть память орудия. С самого моментаковки в кузнях легиона, до самой смерти на планете под названием Тарсус. Величие Детей Императора. Их мастерство и решимость, все это сквозило в образах, всплывающих в разуме юноши. Многие годы яростных войн, неизменно оканчивающихся победами. Годы стремления к совершенству, как в искусстве, так и в битве. И Широ видел, сколь могуч стал род людской. Настолько, что не передать словами.

Мысли Широ о его мечте, принести мир во всем мире, показались ему шуткой. Он желал стать людям спасителем, а теперь смотрел на что способно человечество. И понял почему примарх язвительно смеялся над ним. Глупым мальчишкой, возомнившим себя мессией. Непонимающим, что огонь душ человеческих сметал все преграды, через боль и кровь,

прокладывая дорогу в будущее.

Вот и появилась дорога по которой пойдет Эмия. Ради человечества, он приложит все силы и сделает все возможное, чтобы его дом стал хотя бы похож на дом Феникса. На Империум Человечества.

Руки сами поднялись в воздух, будто живя своей жизнью. В них стал собираться свет, исторгаемый магическими цепями. Пламя опалило все тело, но не жгло, лишь раскаляло душу. Образ орудия могучего воина начал перетекать в реальность. И миг спустя, ладони ощутили тяжесть. Сфокусировав взгляд, Широ узнал копию алебарды Феникса. Еще теплое, древко слегка дрожало от нетерпения. Даже воссозданная из памяти, не настоящая копия, рвалась в битву, ведь ради нее и появилась на свет. Воля клинка отдавалась стуком в сердце и юный воин не сумел удержать ее, да и не хотел.

Рассекая воздух, Широ атаковал примарха. Тело, без труда, было усиленно заклинанием. На грани сознания появился всполох удивления. Еще никогда не удавалось сделать это так легко... и так сильно. Даже Фулгрим на миг опешил от напора Эмии. Сейчас, его физическая мощь не слишком уступала космодесантнику. И это без силовой брони. Знания о магии доступные примарху, опровергали такое событие, но глаза твердили иное. Похоже Рин была права и Исток может дать невообразимую силу в короткие мгновения. Всего за несколько дней, просто тренированный юноша, развил свое тело на несколько ступеней выше. Неизвестно как, но это так.

Деревянным мечом сражаясь против силового оружия, Фулгрим не уступал. Его точные движения и маневры не позволили оставить на теле и следа. Но примечательно было то, что Широ будто превратился в главу гвардии Феникса. Каждый выпад рисовал на месте Эмии фигуру астартес.

-Хватит на сегодня. - Вместе со словами, тупой наконечник застыл у горла юноши. - Ты навредишь себе если продолжишь.

-Да... пожалуй. - С хриплым выдохом, воздух вышел из легких, дав осознать напряжение тела. - А почему алебарда? Ты мог показать мне Разящий Огонь.

-В нем ты не увидишь ничего что поможет сейчас. Может в будущем тебе и нужно будет посмотреть, дабы не совершать моих ошибок, но не сегодня. - Говорил примарх, ставя деревянный меч на стойку. - Потому, даже пока я сражаюсь, не заглядывай в историю моего клинка. В ней слишком много боли. - С твердостью в глазах, произнес мужчина.

Широ, пусть и не был самым проницательным, но сумел понять что Фулгрим хранил в сердце сожаления, но сейчас они не были властны над ним. Как в тот момент, когда явилась та девушка. Зрелище, диаметрально противоположное обычному, вот что явил Фениксиец в тот миг. Но, похоже сейчас все изменилось. Хотя удивляться тут нечему. Теперь, Широ прекрасно знал кем был Арчер этой войны. И его не удивляло то что сын Повелителя Человечества сумел преодолеть тяжесть на сердце. И еще, Эмия представить боялся что вызвало такие изменения

в поведении. Горделивый примарх Третьего определенно стал скромнее.

-Это как то связано с Лаэранским мечом? - Вергилий был еще жив когда примарх обрел его, потому Широ и знал о нем.

-Именно. Ты еще не готов увидеть следствие этой... находки. - С нескрываемой неприязнью ответил Фениксиец. Пару мгновений, юноша думал, а за тем кивнул. Он не тешил себя надеждами, будто может превзойти Фулгрима в прозорливости. Если тот говорит не готов, значит не готов. - Ужин на тебе. - А теперь, Широ широко улыбнулся. В глазах примарха он увидел вызов. И Эмия ответит на него.

Когда юноша ушел в поместье, в додзе остались только Фулгрим, Вергилий и Артурия. Последняя тихонько сидела с термосом в руках и не подавала признаков присутствия. Фениксиец с легкой ухмылкой смотрел туда куда ушел Широ. Решимость парня вызвала уважение, ведь была не напускной. Без этого, примарх и не подумал бы учить его всерьез. Хотя он и взялся преподавать в академии, это было сделано от безделья. В тот момент, он и сам не понимал чего хочет, пусть и не показывал этого внешне. Но раз уж обещал сделать их совершенными, то сдержит обещание, ведь он более не позволит себе нарушать клятв. От коротких размышлений, мужчину отвлек Вергилий. Тот переминался с ноги на ногу, едва заметно разумеется, что значило...

-Спрашивай, сын мой, не таись. - С одобряющей улыбкой подтолкнул примарх. Порой, его легионер был нерешителен как ребенок.

-Мой лорд, не подумайте что я оспариваю ваше решение, но...

-Зачем я делаю это? - Гвардеец кивнул. - Широ... сломлен. В его глазах я видел неопределенность. Но, в то же время, волю. Он будто желает найти куда направить свои силы. И я помог ему найти путь.

-То есть... мне можно считать его братом по оружию? - Вергилий уже успел проникнуться чем то вроде симпатии к парню. Все же, целеустремленности ему не занимать. И такая мысль не казалась отталкивающей.

-Ха-ха-ха, почему нет? С сегодняшнего дня, он воин человечества. Чем не собрат?

-Хотя ему еще предстоит заслужить это звание. - Вергилий точно не станет называть Широ братом, не сейчас.

-Разумеется, никак иначе.

Тут слух примарха уловил тяжелое дыхание. Оно доносилось из мастерской поместья, которое Рин обустроила для тренировки магии плазмы. Укрепила стену и поставила защиту от вмешательств. Ей не хотелось сжечь кого-то термоядерным огнем. Только заметив неладное, Фулгрим ринулся к своей призывательнице. За мгновения преодолев расстояние и отворив двери, он увидел происходящее.

Девушка лежала на земле, едва способная вдыхать воздух. Ее тело исходило ледяным потом и тряслось. На лице застыла гримаса страха. Губы беззвучно шептали, и по ним можно было прочесть слова. Фулгрим сразу понял, что происходит, и подбежал к юной девушке, которая не должна видеть то, что видела сейчас. Опустившись на колени, мужчина сжал ладонь девушки и перевернул ее на спину. Теплая ладонь легла на холодный затылок, прямо на промокшие волосы.

-Я рядом, Рин. - Слова на миг успокоили девушку, но не надолго. И все, что оставалось примарху, это покрепче сжать руку, в надежде помочь. Пусть Тосака не раз сетовала на то, что Фулгрима ее личная головная боль, но сейчас, он действительно был виноват в том, что испытывала волшебница.

После продолжительной тренировки, с целью отточить новую могучую магию, Рин незаметно для себя задремала. Усталость охватила ее тело, а необходимость делиться энергией с Фениксийцем, не оставило и шанса остаться в сознании. Сейчас она пребывала в мире грез, что обычно дарил отдых и восстановление. Однако, девушка совсем позабыла о крайне важном факте. Сны, теперь будут оборачиваться кошмарами. Кошмарами, ставшими жизнью ее слуги.

Перед глазами не предстало точных картин, лишь смазанные образы событий после Очищения Лаэрана. В них не было ничего ужасного, в отличие от того, что их сопровождало. Неясное присутствие на грани разума. Тихий шепот, окутывающий мысли. Тосака ощущала, как чистый поток, текущий в могучем уме примарха, наполнялся темными миазмами.

Противоестественное, древнее и отвратительное влияние переделывало сущность Фулгрима. Даже во сне, девушка обрела понимание. Будь она на месте лорда третьего легиона, сошла бы с ума в один миг. Сам Феникс не чувствовал внутренней борьбы, причиной чему было неведение. И даже не зная о враге, сияющая душа сына Владыки Людей, не сдавалась без боя.

Но не смотря на это, в наконец появившихся воспоминаниях, поведение примарха начало неуклонно меняться. Станные решения, странные желания. С каждым мигом, они разрастались, грозясь вылиться во что-то необратимое. Рин, пусть и не зная этого, содрогалась всем телом. Страх грядущего, даже сквозь дымку грез, сотрясал внутренние устои юной волшебницы. Ее дух, что до сего не видел истинных ужасов, едва ли мог сопротивляться этому, грозясь обратить ее разум в груды разбитых осколков. И лишь теплое присутствие, явившееся из ниоткуда, помогло ей найти в себе силы продолжить смотреть. Смотреть на то, в кого превращался гордый слуга Императора.

Перед взором предстали прекрасные миры, наполняющие собой Аномалию Пардус. словно своей кожей она чувствовала струящиеся слезы, исходившие из глаз Фениксийца. Каждый раз, ступая на землю нетронутых планет, он восхищался их великолепием. И каждый раз, оставлял их нетронутыми. Тем самым, нарушая клятву, данную отцу. Привести все звезды, все миры под власть Императора. Но примарх уже не видел ничего плохого в том, чтобы сделать подобное,

ведь нечто столь идеальное должно остаться нетронутым.

Следом, некая ксено-раса вышла на контакт. Эльдрад Ультран, лидер этих чужаков, пожелал провести переговоры. И теперь, Рин догадалась чем закончится все это. Видящий поведал о том что великий Магистр Войны, Хорус Луперкаль, пал в объятия неких сил, пришедших из Имматериума. Попытка Фулгрима унять гнев и разобраться в ситуации была пресечена уже не скрывающимся голосом в голове.

“Ложь! Ложь! Ложь! Не верь ему, он просто хочет поссорить тебя с братом. Убей его! Этот мерзкий ксенос должен понести наказание за обман!”

Потусторонний глас, вызвал настоящую бурю страха в сердце девушки. На миг, ей показалось что он звучал не во сне, а в ее голове. Это существо, эта тварь, отравляющая сознание примарха, будто оказалась в лабиринтах разума волшебницы. Само естество Рин сжалось в комок, зажмурилось и закрыло уши. Лишь бы не слышать этот голос.

И все же, шепот подействовал. Феникс атаковал серебряным мечом. Увидя его, эльдар пришел в ужас. Он осознал что опоздал. Рин не до конца поняла что произошло, однако, уже так ясно, что некие сущности варпа вели свою игру. Затем последовала яростная битва, в конце которой примарх бился с гигантом, будто состоящим из раскаленного металла. Рискованная и неразумная атака голыми руками едва не забрала жизнь Фулгрима, но принесла результат. Враг был повержен, но в последний миг, дал возможность примарху узреть картины из прошлого. Древняя воля угасающей расы, будто обрела жизнь в теле этого могучего существа и в момент его смерти, захлестнула противника. Перед глазами предстала галактика, в своей невообразимой величине и незыблемости. Но тут же, россыпь звезд покрылась инородной силой. Крик, заглушающий все сущее, объявил о том что родилось нечто. Словно таким образом, желая оповестить все живое и неживое о своем явлении, шторма бушующей энергии Великого Океана Душ разорвали галактику на части. Будто неизлечимые раны, протяженные бури темной энергии положили начало того, о чем рассказывал Фулгрим не так давно. Долгая ночь, Эра Раздора.

От столь ужасных картин, разум Рин перестал подавать признаки жизни, погружаясь уже не в сон, но в беспамятство без сновидений. И последним, что услышала девушка, был голос памяти ушедшей расы. Лишь одно слово, но вложенные в него чувства горечи и боли, окончательно лишили сил ослабший ум. Имя новорожденного. Имя, несущее великий страх в душе Фулгрима, и великую ненависть, что была даже более могуча нежели первый. Лишь одно слово, но сколь много оно в себе несло.

Слаанеш.

Открыв глаза, девушка увидела потолок своей комнаты. Вопреки тому что обычно она ничего не осознает после пробуждения, увиденное было выжжено в памяти. Крупная дрожь опять прошла по всему телу. Страх, как перед демоном из клинка, так и перед темной сущностью,

чье имя даже вспоминать было страшно, окутал Рин. Новый приступ паники так и продолжил бы рушить сознание, но ему помешала рука что легла на голову. Сместившийся взор, показал идеальное лицо примарха. Он не произносил слова, но по его лицу было ясно, Фениксиец прекрасно понимает что чувствует волшебница.

-Фул... грим... - Пересохшие губы едва могли шевелиться, но теплая ладонь помогала успокоиться.

-Не говори, тебе нужно прийти в себя.

-Как ты... можешь быть так спокоен? - Медленно, едва ли не по буквам, произнесла Рин. - Этот... демон...

-Знаю. - Примарх отметил что в последнее время довольно часто гладит людей по головам. Но сейчас, нужно было успокоить дитя. Эта хрупкая девушка не могла быть никем в ином, в глазах мужчины.

-Что будет... дальше?

-Будет еще хуже.

Несколько минут, Рин не могла собрать мысли в кучу. Ей представить страшно, что мог сотворить погруженный во тьму примарх. А он сам, с сожалением смотрел на, по сути, ребенка, которому еще придется испытать на себе самые мрачные главы его жизни. В один момент, глаза девушки судорожно забегали. Ей в голову пришло осознание, что заставило содрогнуться еще больше.

-Та женщина. Это ведь... Слаанеш? - Осторожно, словно пытаясь окунуться в ледяную воду, спросила Рин.

-Верно. - Похоже, призывательница видела первое “знакомство” с Темным Принцем. В тот момент, искаженное сознание Фулгрима пришло в восторг от этого, но сейчас...

-Но... мы же... она... Как нам быть?! - Истеричные нотки четко прослеживались в голосе. Она вскочила с футона, забыв о слабости, и начала нервно мерить шагами комнату.

-Успокойся, Рин.

-Как мне успокоиться?! Эта тварь разорвала галактику одним криком! Да по сравнению с ней, Гайя и Алайя словно дети! И ты надеешься бороться с ней?! - Едва не падая в обморок, кричала девушка. Впервые в жизни, ей было так страшно. И самое худшее, то что Она, пришла за ее примархом в иной мир. И существо подобной мощи хочет вернуть своего “принца”. Тосака, до этого момента, не осознавала то насколько опасен враг. Думала что грааль поможет

справиться с ней, но теперь...

-Рин. - Тоже вставший примарх, строгим голосом заставил девушку замолчать и посмотреть в лицо Фениксийцу. - Мы не ведаем страха...

-... Ибо мы Дети Его. - Один из множества боевых кличей третьего легиона, каким то странным образом вернул девушке спокойствие.

-Ха, ты еще ближе по духу к моим сынам, чем мне казалось. - Улыбнулся Фулгрим, и даже испытал легкую гордость за своего дерзкого мастера. - Теперь ты осознаешь как опасен враг, и осознаешь почему нам нужен грааль.

-Он единственный может дать шанс... Нет, грааль силен, но не настолько!

-Слаанеш также не имеет полной силы, она ведь сказала что было трудно попасть в этот мир. У нас есть надежда, хотя бы на изгнание Темного Принца. - Видя что слова, хоть и успокоили девушку, но не окончательно, примарх продолжил. - Судя по следам на стенах, ты освоила плазму.

-А... ну да, от этого и отключилась. - Рин не понимала зачем он перевел тему.

-Значит, с этого момента, мы можем сражаться плечом к плечу. - Фулгрим подошел ближе. Его мерцающие глаза, вперились в самую душу Рин. До этого момента, раздражающий слуга не вызывал такого ощущения, но сейчас, девушка наконец ощутила то насколько величественным был сын Императора Человечества.

-Предлагаешь мне вступить в твой легион? - Природная язвительность не дала волшебнице всерьез воспринять слова примарха. Да и ситуация вызывала сильную нервозность. Однако, столь же язвительный Фениксиец не остался в долгу. Он призадумался и миг спустя, ухмыльнулся. В пурпурных зрачках заплясали бесенята.

-Хм, почему нет? Дочерей у меня еще не было. - От возмущения, Рин даже рта открыть не смогла... первые пару секунд. А затем продолжила обмен колкостями.

-Называть отцом не стану.

-Ха-ха-ха, этого и не требуется. - Вновь задумавшись, примарх удовлетворенно кивнул своим мыслям. А затем, посмотрел на девушку уже без смеха. - Тосака Рин. Ты даешь клятву быть слугой Императора Человечества возлюбленного всеми, быть слугой моего отца? Стать частью Легио Астартес, Детей Императора?

Волшебница изумленно взирала на примарха. Она думала что он просто шутит, но оказалось что Фулгрим всерьез решил сделать ее своим легионером. Такое... сбивало с толку. Фениксиец

признал ее достойной. Непонятно от чего, может так он хочет успокоить ее, может... да кто знает этого любителя совершенства?! Рин крепко задумалась об ответе. Она видела многое, видела что значит быть астартес. Это великая честь, стать слугой Императора. Но Тосака горда от природы. Она гордится своим талантом, своей целеустремленностью, своим родом, наследницей которого является. И признавать кого то над собой...

Однако ей сразу вспомнился золотой свет, окутывающий фигуру Владыки Людей. Твердая уверенность сопровождала ее с момента как она его увидела. Тосака никогда не забудет это сияние, сияние надежды. Гордость наследницы древней семьи магов... не протестовала. Служить такому человеку, это в разы более почетно чем что либо. Нести свет истины во тьму невежества, как говорил Вергилий. Имперские истины, идеалы науки и просветления, вполне импонировали Рин. Она уже признавала для себя, что не смогла бы удержать себя от того чтобы идти за Откровением. И в данный момент... это осталось неизменно.

-Я... клянусь. - Как то нерешительно произнесла девушка. Эта мысль четко читалась на лице примарха. - Я клянусь! Доволен?

-А причем здесь это? Я просто предложил, ответ ты выбрала сама. - Развел руками примарх. Ее примарх. - Значит, отныне ты встала со мной под один стяг... Хотя он несколько далековато отсюда. - С веселой улыбкой закончил Фулгрима. От чего девушка протяжно выдохнула.

-... Ладно. Будем считать что я успокоилась. - Голубые глаза Рин, несмотря на слова, имели следы беспокойства. - И все же, что нам делать?

-Сражаться. До самого конца, каким бы он не был...

Так в мире и появилась первая космодесантница... пусть маленькая, но с огневым потенциалом плазменного бластера. А несчастный Вергилий, который был неподалеку и слышал весь разговор, обреченно подумал что теперь никогда не сможет поставить наглуую девку на место. "Называть ее сестрой я точно не стану... разве что если мой примарх отдаст прямой приказ"

Черноволосая красавица нервно ходила из стороны в сторону, ей уже не терпелось встретиться с Фулгримом, а он еще не явился. Она ждала того с кем договорилась встретиться, однако пожалела что не установила точного времени. Да и с местом непонятно, потому примарх и уточнял у Тацита где их временный союзник. Молчаливая Медуза, бесстрастно смотрела на своего очередного мастера. Наконец, она решилась заговорить, вопреки тому что никогда это не любила. Горгона, с самого момента их знакомства просто исполняла приказы и даже не могла понять чего хочет это существо, потому и предприняла попытку завязать разговор.

-Может стоило назвать точное врем... - Все тело сковало чувство потустороннего давления. В светящихся глазах Цурукавы Хинако, проступила угроза.

-Не раскрывай рта без причины. Я позволила тебе жить только из необходимости, но могу обойтись и без тебя. - Ледяным голосом, едва ли не прошипела она. Но лишь для того чтобы мигом накинуть маску воспитанной и кроткой девушки. Примарх был рядом.

Приземлившись на крыше высотки, Фениксиец посмотрел на мастера и слугу. Как всегда откровенно одетая Райдер и скромная Хинако. Кажется она более не станет притворяться опытной магессой. И правильно.

-Начнем охоту.

<http://tl.rulate.ru/book/68874/1995850>